

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 369.06

Николай Тимофеевич КУЗЬМИН,
старший преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

ntkyzmin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ НАРКОКОНТРОЛЯ НА КОНТРАКТНОЙ ОСНОВЕ

THE PROBLEMS OF PENSION PROVISION FOR CITIZENS WHO FACILITATE THE DRUG CONTROL AGENCIES ON A CONTRACT BASE

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования пенсионного обеспечения граждан, содействующих органам наркоконтроля на контрактной основе.

The article considers the problems of legislative regulation of pension provision for citizens who facilitate the drug control agencies on a contract base.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие, контракт, пенсия.

Keywords: operational search activity, cooperation, contract, pension.

Социальная ценность оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) заключается в том, что посредством этой специфической формы борьбы с преступностью государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые криминальные угрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных и уголовно-исполнительных средств практически невозможно [4, с. 88].

Для достижения этой цели Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) закрепляет возможность привлечения отдельных лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в том числе по контракту (ст. 17), с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД.

Очевидно, что одним из условий эффективной помощи сотрудникам оперативных подразделений в противодействии наркопреступности лицами, содействующими органам наркоконтроля, является обеспечение их надлежащей социальной защитой. Для решения этой задачи в ФЗ об ОРД предусматривается ряд норм (ст. 18), соответствующих Конституции РФ. С такими лицами заключается контракт, в соответствии с которым они получают от государства социальные гарантии на отдых (ст. 37 Конституции РФ), на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), на материальное обеспечение старости и в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности (ст. 39 Конституции РФ) и др.

Следует подчеркнуть, что большинство мер социальной защиты применяются только в отношении лиц, осуществляющих содействие органам наркоконтроля на контрактной основе, т.к. согласно нормам оперативно-розыскного законодательства именно контракт является юридической основой для компенсационных выплат. Однако не все ученые солидарны с таким узким нормативным подходом. Так, еще 10 лет назад С.Е. Шохин предлагал распространить меры социальной защиты на все категории лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе, независимо от формы их содействия. [5] Полагаем, что в случае наступления негативных последствий компенсационные выплаты действительно должны быть предоставлены лицам, содействующим органам наркоконтроля, независимо от формы содействия. [2, с. 263]

В соответствии с ФЗ об ОРД период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного вида занятий по их желанию включается в трудовой стаж (ч. 6 ст. 18). Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, период сотрудничества может включаться в трудовой стаж при следующих условиях:

1) наличие контракта о сотрудничестве с органом, осуществляющим ОРД;

2) сотрудничество должно быть основным родом занятий граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД, т.е. главным источником их доходов, или они не имеют иного официального места работы.

Эта норма предполагает, что включение периода сотрудничества по контракту с органом, осуществляющим ОРД, в трудовой стаж, наряду с достижением пенсионного возраста выступает в качестве основания для назначения пенсии.

Между тем следует отметить, что в судебной практике создан прецедент, исключающий возможность использования права на пенсионное обеспечение лицами, оказывающими содействие на контрактной основе органам, осуществляющим ОРД.

Так, в Ульяновский областной суд обратился Кочедыков Э.П. с иском к Управлению МВД России по г. Ульяновску о возложении обязанности внести в трудовую книжку запись о периоде работы с 1 сентября 1994 г. до 31 марта 2014 г., когда он оказывал содействие органам, осуществляющим ОРД, на основании заключенных с ним контрактов.

Поскольку на основании ФЗ об ОРД период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий должен включаться в трудовой стаж (ч. 6 ст. 18), Кочедыков Э.П. обратился в пенсионный орган по вопросу включения указанного периода в его трудовой стаж. Кочедыкову Э.П. было отказано со ссылкой на отсутствие в трудовой книжке записи об указанном периоде работы. Он обратился к начальнику Управления МВД России по г. Ульяновску с просьбой о внесении в трудовую книжку требуемой записи. Однако во внесении такой записи в трудовую книжку Кочедыкову Э.П. было отказано, в связи с чем он обратился в Ульяновский областной суд.

Решением Ульяновского областного суда в удовлетворении заявленных требований отказано, т.к. суд пришел к выводу о том, что конфиденциальное сотрудничество по контракту с органом, осуществляющим ОРД, не основывается на нормах

трудового законодательства. Кроме того, поскольку Кочедыков Э.П. не состоял в штате органа, выплаты за него страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не производились, следовательно, оснований для внесения в трудовую книжку записи о периоде сотрудничества на контрактной основе с органами, осуществляющими ОРД, не имеется.

Кочедыков Э.П. обратился в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с апелляционной жалобой об отмене решения Ульяновского областного суда и принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла выводы суда первой инстанции правильными, мотивированными, подтвержденными имеющимися в деле доказательствами, в связи с чем решение Ульяновского областного суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Кочедыкова Э.П. – без удовлетворения. [1]

В силу Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения основываются на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ч. 1 ст. 15).

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, заключаются контракты, которые по своей сути и форме не являются трудовыми соглашениями. Эти лица не проходят службу по контракту в соответствии со

штатным расписанием органа наркоконтроля, а также с ними не заключаются трудовые договоры о выполнении ими какой-либо трудовой функции по должности в соответствии со штатным расписанием и с соблюдением всех условий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Понятие трудового стажа закреплено в Федеральном законе "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации". Трудовой стаж – это учитываемая при определении права на отдельные виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению суммарная продолжительность периодов работы и иной деятельности, которые засчитываются в страховой стаж для получения пенсии, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (ч. 2 ст. 2).

В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" употребляется понятие "страховой стаж", под которым понимается учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (ч. 2 ст. 2). В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы, при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (ч. 1 ст. 10).

Очевидно, что наряду с достижением пенсионного возраста именно страховой стаж должен выступать в качестве основания для назначения трудовой пенсии гражданам, содействующим органам, осуществляющим ОРД, а не трудовой стаж, как предполагается в ФЗ об ОРД.

В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" прямо предусмотрено, что право на трудовую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с

Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В Федеральном законе "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" установлено, что застрахованные лица – лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с этим Федеральным законом. Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, заключившие трудовой договор на неопределенный срок либо срочный трудовой договор (срочные трудовые договоры) продолжительностью не менее шести месяцев в общей сложности в течение календарного года (ч. 1 ст. 7).

Из сказанного следует, что граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими ОРД, должны быть застрахованы в соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Правоохранительный орган, в свою очередь, в соответствии со ст. 6 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" должен быть страхователем, который согласно ч. 2 ст. 14 этого же закона обязан своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд РФ и вести учет, связанный с начислением и перечислением страховых взносов. Однако указанные выше положения Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" пока не находят отражения в оперативно-розыском законодательстве.

Еще в 2003 г. Д.В. Ривман отмечал нерешенность проблемы формирования пенсионных накоплений содействующего лица, которые зависят от отчислений в Пенсионный фонд РФ. [3, 220] Тем не менее и сейчас, спустя более 10 лет, приходится констатировать, что решение этой проблемы не сдвинулось с "мертвой точки". Так, до настоящего времени в оперативно-розыском законодательстве не предусмотрены меры, направленные на реализацию пенсионного обеспечения граждан, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими ОРД.

Указанное позволяет говорить о том, что контракты, которые заключают лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля, не являются трудовым договором. Исходя из этого конфиденциальное содействие по контракту с органом, осуществляющим ОРД, не основывается на нормах трудового законодательства, трудовые отношения не возникают, вследствие чего отсутствуют основания о внесении в трудовую книжку содействующих лиц записи о периоде их работы по контракту. В связи с тем, что лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля по контракту, не состоят в штате органа, выплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за них не производится, что исключает в дальнейшем возможность получения ими пенсионного обеспечения.

Таким образом, в настоящее время институт пенсионного обеспечения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД на контрактной основе, является декларативным, действующее законодательство в части рассматриваемых проблем требует значительных изменений и дополнений. Кроме того, с целью усиления социальной защищенности содействующих лиц необходимо разработать в ведомственных нормативных правовых актах механизм реализации их пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2014 г. № 80-АПГ14-8.
2. Кузьмин, Н.Т. Некоторые вопросы социальной защиты лиц, содействующих органам наркоконтроля / Н.Т. Кузьмин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч.2.
3. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2003.
4. Чумаров, С.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в борьбе с наркопреступностью / С.А. Чумаров, Д.П. Черипко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1 (18).
5. Шохин, С.Е. Защита лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Е. Шохин. – Владимир, 2005.